

Он прислонился к дивану в гостиной и посмотрел в сторону комнаты Цзи Юйлиня. В этот час человек, наверное, уже давно спал.

Пэй Жэнь, полуприкрыв глаза, почувствовал жажду. Он встал и подошел к холодильнику за водой.

Взгляд задержался на стакане с замороженным молочным чаем.

Перед глазами невольно возникла картина: Чжоу Юэпин идет за Цзи Юйлинем под дождем, и момент, когда Цзи Юйлинь передает ему молочный чай.

Пэй Жэнь запрокинул голову и сделал глоток ледяной воды, затем длинными пальцами запутал в волосы и раздраженно почесал их.

Он небрежно поставил недопитую воду, захватил из холодильника бутылку алкоголя, взял бокал с полки и вернулся на диван, чтобы налить себе выпивки.

В гостиной не горел свет. Когда Цзи Юйлинь вышел с кружкой попить воды, он включил свет и вздрогнул, увидев сидящего на диване Пэй Жэня.

Он сделал шаг вперед, наклонился, чтобы разглядеть получше, и мгновенно встретился взглядом с приоткрытыми глазами Пэй Жэня.

Цзи Юйлинь принялся:

— Ты пил?

Пэй Жэнь промычал что-то в нос.

Цзи Юйлинь окинул взглядом почти пустую бутылку, сел на край дивана и легким движением забрал у Пэй Жэня бутылку.

Пэй Жэнь повернул голову.

Цзи Юйлинь тихо произнес:

— Хватит пить. Иди умойся и отдохни.

— Позже лягу, — буркнул Пэй Жэнь.

Завтра выходной, занятий не будет. Цзи Юйлинь убрал бутылку и на кухне быстро приготовил отвар от похмелья.

Пэй Жэнь открыл глаза, полные сна, и не отрывая смотрел на занятую спину Цзи Юйлиня. Он сглотнул, голова закружилась.

Цзи Юйлинь поднес отвар к руке Пэй Жэня. Даже из простой дружеской заботы он не мог оставить пьяного Пэй Жэня одного в гостиной без присмотра.

Он не удержался и спросил:

— Сегодня в школе что-то случилось? Испортило тебе настроение?

Пэй Жэнь хрипло рассмеялся:

— Нет. Не выдумывай.

Цзи Юйлинь нахмурился:

— Тогда зачем ты пил?

У Пэй Жэня была очень высокая самодисциплина. Он вернулся из школы так поздно и сидел один в гостиной, пил... Это вызывало беспокойство.

Несколько лет назад, после смерти бабушки Пэй Жэня, он переживал тяжелый период, пил без меры, ум погружался в мрачные мысли. Тогда чуть не случилось несчастье. С тех пор Цзи Юйлинь не видел, чтобы Пэй Жэнь пил в одиночку.

Конечно, алкоголь, который он употреблял за ужином с друзьями, не в счет.

Свет в гостиной был теплым. Пэй Жэнь поднял руку и прикрывал глаза.

Голос его звучал низко:

— Уже поздно. У тебя слабое здоровье, иди сначала в комнату отдохни.

Цзи Юйлинь не сразу двинулся с места.

Он тихо посидел рядом с Пэй Жэнем примерно десять минут, потом медленно поднялся.

— Линьлинь, — вдруг позвал его Пэй Жэнь, — Чжоу Юэпин за эти дни еще искал тебя?

Цзи Юйлинь вопросительно посмотрел на него:

— Зачем ты спрашиваешь?

Рука Пэй Жэня по-прежнему прикрывала глаза, скрывая непостижимый взгляд.

Цзи Юйлинь был не глуп. Он смотрел на четкий подбородок Пэй Жэня и вдруг вспомнил тот день, когда Пэй Жэнь встречал его под дождем.

Неужели Пэй Жэнь переживает из-за этого?

Он не был уверен.

Цзи Юйлинь заговорил:

— Ты имеешь в виду тот день, когда Чжоу Юэпин дал мне зонтик?

Пэй Жэнь убрал руку с глаз:

— Дал зонтик...

Не нужно было напоминать ему об этом снова.

Цзи Юйлинь покачал головой с улыбкой:

— Нельзя сказать, что он дал. Я хотел у него купить, но он не взял деньги, поэтому я купил ему в магазине молочный чай.

Пэй Жэнь фыркнул:

— И если бы я не спросил, ты бы не объяснил?

Цзи Юйлинь смотрел на него с безмолвным укором.

В его глазах читалась нежность, он хотел что-то сказать, но промолчал.

Пэй Жэнь посмотрел на него:

— Что такое?

Цзи Юйлинь покачал головой.

Он тихо произнес:

— Я даже не думал об этом в таком ключе, а у тебя, оказывается, темперамент такой большой.

Сказано это было с шутливой интонацией, наполовину всерьез, наполовину в шутку, но Пэй Жэнь мгновенно открыл глаза и, не раздумывая, схватил Цзи Юйлиня за запястье.

Цзи Юйлинь слегка вздрогнул. Пэй Жэнь, заметив это, расслабил нахмуренные брови, в которых читалась усталость, и немного протрезвел.

Он выпрямился, развернул ладонь и бережно взял запястье Цзи Юйлиня в свои руки, чтобы рассмотреть.

— Я тебе больно?

Цзи Юйлинь опустил глаза.

Не услышав ответа и не увидев его лица, Пэй Жэнь нахмурился.

— Линьлинь, я...

Цзи Юйлинь вдруг спросил:

— Ты все спрашиваешь про Чжоу Юэпина. А как насчет тебя и Гао Вэня?

Пэй Жэнь замер:

— Что?

Он среагировал тут же и сразу объяснил:

— Я не хочу говорить о Гао Вэне, потому что в этом нет необходимости. Гао Вэнь — чужой человек, и всё.

Цзи Юйлинь не шевелился:

— Я с Чжоу Юэпином не знаком.

Пэй Жэнь:

— Это другое.

Цзи Юйлинь удивился:

— Чем же?

Пэй Жэнь сказал:

— Ты всегда увлекаешься музыкой, многие житейские дела тебе непонятны, ты не видишь намерений некоторых людей.

Пэй Жэнь произнес это серьезно:

— Я беспокоюсь, что тебя обманут. В общем, поменьше общайся с Чжоу Юэпином.

Ночь была тихой, и Пэй Жэнь, обычно расслабленный и открытый с Цзи Юйлинем, сейчас проявил настойчивость.

Цзи Юйлинь окончательно высвободил свою руку из захвата Пэй Жэня. Он стоял, глядя сверху на Пэй Жэня, откинувшегося на спинку дивана. Губы его шевельнулись, но в итоге он, не сказав ни слова, убежал в свою комнату.

Возможно, догадываясь, что Цзи Юйлинь не спит, Пэй Жэнь в три часа ночи отправил ему сообщение. Цзи Юйлинь, находясь в полудреме, спал беспокойно. Он смутно уставился на телефон, но не ответил.

Редкий свободный выходной, который должен был быть днем отдыха, но Цзи Юйлинь с утра уже сидел в музыкальном зале и играл на рояле.

Когда Пэй Жэнь вышел, на столе остался только его завтрак. Он удивился, встал и подошел к двери музыкального зала, слегка приоткрыв её. Оттуда лились звуки фортепиано.

Пэй Жэнь не скрывал своего присутствия. Цзи Юйлинь услышал шум, но не обернулся.

Пэй Жэнь нахмурился, мысленно чертыхнувшись.

Всё шло хорошо, но теперь Цзи Юйлинь, казалось, дулся на него и устроил холодную войну.

Он проснулся и отправил Цзи Юйлиню сообщение, но оно пропало без вести, хотя его желание помириться было очевидным.

Из-за этого ничтожного Чжоу Юэпина Цзи Юйлинь теперь его игнорировал.

Пэй Жэнь был не в состоянии есть, не стал, как обычно, сидеть в гостиной и тихо слушать музыку из музыкального зала.

Он подождал, пока Цзи Юйлинь закончит играть одно произведение, постучал в дверь и, когда тот наконец взглянул на него, вошел.

Цзи Юйлинь положил руки на рояль, еще не найдя слов, как Пэй Жэнь тихо произнес:

— Не злись на меня. Вчера я перебрал.

Казалось, он все больше любит вмешиваться в дела Цзи Юйлиня. В детстве Цзи Юйлинь не давал ему покоя, и сейчас, когда он вырос, ситуация, похоже, не улучшилась.

Сказав это, Пэй Жэнь сам рассмеялся.

— Боюсь, когда ты ничего не говоришь. Живем под одной крышей, а ты специально не отвечаешь на мои сообщения.

Пэй Жэнь с горькой усмешкой добавил:

— Умение тебя утешать, наверное, у меня получше, чем умение утешать будущую жену. Не злись на меня, ладно?

Цзи Юйлинь словно нажал какой-то переключатель, и сердце его обожгло огнем.

Он сухо произнес:

— Ладно.

Нежное и изящное лицо его покрылось легким румянцем.

Пэй Жэнь всегда говорил с ним без обиняков. Утешать его лучше, чем будущую жену? Разве это можно сравнивать?

Ранним утром Цзи Юйлинь умылся и вышел в гостиную завтракать.

Пэй Жэнь поднял на него глаза, в которых плескалась ленивая улыбка — его обычное выражение при общении с ним.

Цзи Юйлинь замер, затем сел на уже отодвинутый стул:

— Доброе утро.

Цзи Юйлинь и Пэй Жэнь, казалось, были в едином порыве, не упоминая о событиях прошлых дней, связанных с Чжоу Юэпином.

Цзи Юйлинь не упоминал об этом, потому что боялся, что слишком углубится в мысли. Возможно, Пэй Жэнь поступал так из-за близкой дружбы и заботы о нем.

Но этот человек всегда заботился о нем, и его забота была неизменной с самого начала. Дальнейшие размышления принесли бы лишь лишние тревоги.

Он снова повернулся к Пэй Жэню и встретился с ним взглядом, в котором читалась улыбка. Не заметил ли он каких-то скрытых эмоций?

Цзи Юйлинь отогнал эти мысли и решил больше не думать о том, что его беспокоило.

Пэй Жэнь сказал:

— Отвезу тебя в школу. Сегодня же день планового повторного осмотра в больнице?

Цзи Юйлинь тихо ответил:

— Да.

Пэй Жэнь:

— Поедем после обеда. Я отвезу тебя на машине, туда и обратно займет сорок минут. В

больнице уже договорились, так что после сможем вернуться и отдохнуть.

Цзи Юйлинь:

— Угу...

Пэй Жэнь на секунду замолчал:

— Линьлинь, у тебя плохое настроение?

— Если дело в событиях прошлых дней, я потом подумал и действительно понял, что не должен вмешиваться в твой выбор.

Он хотел сказать Цзи Юйлиню, что если тот хочет познакомиться с новыми друзьями, то пусть знакомится. А если что-то не сложится, ничего страшного.

Если бы речь шла о Гу Юе и Ци Ли, Пэй Жэнь даже был бы рад увидеть их любовные неудачи.

Все это мелочи, не стоящие того, чтобы держать их в сердце.

Но как только такие предположения касались Цзи Юйлиня, Пэй Жэнь понимал, что у него работают двойные стандарты.

То, что он допускал для Гу Юя и Ци Ли, Цзи Юйлиню не должно было грозить.

Поэтому Пэй Жэнь так думал, но в итоге так и не смог честно и открыто признаться Цзи Юйлиню в своих мыслях.

Войдя в школу, Цзи Юйлинь направился к учебному корпусу, который находился в тихом месте, и больше не попросил Пэй Жэня провожать его.

<http://bllate.org/book/16874/1555275>